

ИВАНОВ Денис Юрьевич — кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (197376, Россия, г. Санкт-Петербург, Песочная наб., 4; ivanov-dy@ranepa.ru)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В СИСТЕМЕ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РОССИИ

Аннотация. Сложность происходящих политических событий и ситуаций актуализирует вопросы поиска методологических и аналитических конструкций, способных объяснить политическую действительность. Политическая картина мира, находящая свой источниковый потенциал в политических формальных и неформальных институтах и отображающаяся в политическом сознании и действиях как лиц, принимающих решения, так и простых граждан, может служить исследовательской моделью для осмысления происходящих процессов. Целью статьи является исследование представленности в документах стратегического планирования России структурных элементов концепта «политическая картина мира» как понятийно структурированного образа, интерпретирующего происходящие общемировые и внутригосударственные процессы и содержащего представления о целевых направлениях политического, социально-экономического, экологического, технологического развития. В качестве методологической основы исследования выбраны системный и структурно-функциональный подходы и теория коммуникативного действия. Для анализа документов стратегического планирования применялись методы сравнительного анализа и контент-анализа. Система стратегического управления государством не только выступает в качестве механизма трансляции политических картин мира, но и включает в себя картоформирующие политические институты. Политическая картина мира в системе стратегического планирования является, по сути, компенсаторным механизмом предотвращения конфликтов в глобальном пространстве взаимодействия различных картин мира.

Ключевые слова: картина мира, политическая картина мира, стратегическое управление, стратегическое планирование, стратегии, концепции

Общемировая динамика происходящих политических процессов крайне сложна для интерпретации и анализа. Попытки опереться на существующий инструментарий при прогнозировании и транскрибировании политических событий и ситуаций демонстрируют растерянность ведущих политических институтов. Образы и контуры будущего перестают просматриваться.

Есть выводы о разбалансировке системы стратегического управления на всех уровнях в большинстве стран Европы из-за смещения ресурсов и фокуса внимания лиц, принимающих решения, на иные политические и социально-экономические ориентиры [Lopatkova 2021: 18]. Особый интерес представляет мнение о негативном влиянии глобальных наднациональных проектов на систему государственного управления, где устойчивые позиции занимают исключительно государства-суверены [Лапкин 2023: 188]. Некоторые исследователи делают вывод, что из-за отсутствия в России государственной идеологии данная ниша стремится к заполнению западными «индивидуалистичными» и «моноцентричными» картоформирующими проектами [Мюрберг 2023: 24; Алферов 2023: 16]. Существует мнение, что некоторые государственные институты используют картины мира «как инструмент экспансии и конкуренции с другими подобными образованиями», причем институциональной монополией выступает стратегическая деятельность государства

[Моторин 2023: 210]. Но не только государства являются источниками, навязывающими свои картины мира. Глобальные аналитические и экспертные организации и мировые рейтинговые агентства при реализации масштабных проектов также оказывают влияние на национальные политические картины мира путем разрушающей подмены таких элементов, как стратегии, нормы, ценности, символы, коммуникации [Иванов 2023б: 129].

При таком положении вещей в случае слабости, неустойчивости политической картины мира государства может и вовсе произойти ситуация, когда в притязаниях на значимость и власть верх окажет наднациональная картина мира или политическая картина мира другого государства.

В данном контексте разрыв силовых линий мировоззренческих и стратегических установок государства с институциональными источниками, которые их конструируют и транслируют, еще больше актуализируют вопросы научного осмысления политической картины мира. В современном быстро меняющемся мире, где стратегические документы теряют актуальность еще в момент написания, политическая картина мира может служить исследовательской моделью для осмысления происходящих процессов и ядром государственных документов стратегического планирования [Иванов 2023а: 99].

Концепт «политическая картина мира» в научном дискурсе

В широком смысле под картиной мира подразумевается понимание общества как «основывающееся на интерпретационных процессах действующих субъектов и получающее объективацию через социальное конструирование повседневного мира» [Бергер, Лукман 1995: 17]. Сфера современных государственных и общественных отношений является сложной для интерпретации и анализа ввиду большого числа параметров с высокой энтропией. Для характеристики общественных отношений и институтов Ю. Хабермас изображает «социально действующих субъектов по образцу создающих теории и решающих проблемы ученых» [Хабермас, Тягунова 2008: 6]. Чтобы ориентироваться в сложном разнообразии отношений и коммуникаций, достигать своих целей и избегать того, что не желательно, субъекты вынуждены составлять абстрактно-понятийную карту общества в его отдельных чертах и наносить на эту карту свои собственные позиции, пути, ведущие к их целям, и опасности по краям различных путей, т.е. формировать свои стратегии, или картину мира. Ввиду практически неограниченного числа субъектов можно говорить о множественности картин мира. К. Шмитт однозначен: «политический мир — это не универсум, а плюриверсум» [Шмитт 2016: 330].

Картина мира становится политической при получении непримиримых откликов от различных субъектов в их отношениях к различным ситуациям и отношениям. Причем политическая картина мира может себя обнаруживать в различных сферах: экономической — как борьба сторонников либерального экономического курса и государствоцентричной экономической системы; финансовой сфере; экологической — как противостояние адептов «зеленого» пути развития, с одной стороны, и консервативных приверженцев использования традиционных источников энергии — с другой; технологической (цифровой) — как дихотомия концепций транспарентного цифрового государства и цифрового суверенитета.

Политическая картина мира находит свой источниковый потенциал в политических формальных и неформальных институтах и отображается в полити-

ческом сознании и действиях как лиц, принимающих решения, так и простых граждан. С одной стороны, концепт политической картины мира обладает пространственно-временным измерением и заключает в себе образы прошлого, настоящего и будущего, с другой — выражен в институциональном аспекте, обладающем функцией артикуляции и агрегации интересов.

Для приведения картин мира к согласию и избеганию конфликтов многие исследователи оперируют понятием компенсаторного механизма. В качестве таких механизмов чаще всего принято использовать культурное знание и ценности (Поппер, Парсонс, Хабермас). Ю. Хабермас делает важный вывод о необходимости институционализации компенсаторных механизмов как в нормах, так и в институтах, что заявляет о статусности картины мира и ее способности оказывать влияние и нести обязывающий эффект.

Составление картины мира есть опредмечивание мира, а отношение и позиция индивида к этой картине мира представляет собой мировоззрение. С точки зрения М. Хайдеггера, такие характеристики, как системность, целостность и составность, представляют основу любой картины мира, которая находит свое развертывание в размежевании «принципиальных, крайних позиций» [Хайдеггер 2008: 276]. Чем сильнее выкристаллизовываются новые концепты картин мира, тем сильнее множественные отклики на них. То есть, в субъективных отношениях к концептам картин мира можно разглядеть политическое различие.

Системно-структурные характеристики концепта

«политическая картина мира»

Для понимания представленности политических картин мира в документах стратегического планирования необходимо исследовать структурную композицию концепта «политическая картина мира». В качестве опорной возьмем систему отсчета (компонентная модель) теории действия Т. Парсонса. Важно подчеркнуть, что Т. Парсонс говорит о релевантности теории действия и политологии, где данные компоненты могут быть применены для исследовательских целей политической науки, поскольку широкий набор компонентов общей теории действия позволяет комбинировать эти компоненты в схемы действий в соответствии с конкретными эмпирическими интересами [Парсонс 2000: 205].

В интерпретации исследователя политическая картина мира состоит из акторов, ситуации действия и ориентации акторов на ситуацию, где акторы — это политические институты, субъекты, группы интересов (часть общества), в т.ч. имеющие институциональные признаки; ситуация действия представляет собой часть событийного пространства жизненного мира, на которую актор ориентирован и в которой он действует; ориентация акторов на ситуацию характеризуется действиями, связывающими акторов с ситуацией (цели, планы, интересы, мотивы, намерения, принятие/непринятие).

Здесь необходимо прояснить понятие «жизненный мир». Им оперируют такие известные исследователи, как А. Шюц и Э. Гуссерль. С их точки зрения, жизненный мир представляет собой событийный горизонт, или матрицу, где совместно движутся и взаимодействуют акторы, которые интерпретируют события и ситуации через призмы картин мира [Гуссерль 2000; Шюц 2004].

Применительно к политической науке, по мнению Т. Парсонса, единицами схем действий акторов могут выступать схемы властных отношений, борьбы за власть политических групп и институтов. В такой логике политическая картина мира выглядит как представленная политическими институтами

ситуативная репрезентация политических процессов. В таком определении можно усмотреть сходство политических картин мира государства с национальными стратегиями, концепциями и планами.

Ряд исследователей высказывают точку зрения, что политическая картина мира основывается в т.ч. на архетипичных элементах, таких как природа, территория, история, идеология, религия [Веселов 2023: 39].

Австрийский социолог А. Шюц предлагает изучать политический мир через изучение картины мира «другого», заключающую в себя намерения, мотивы, цели и предполагаемые действия. Если представить себя на месте «другого» и ориентироваться на его действия и мотивы, то существует возможность понимания основ действий и распутывания иерархических взаимоотношений. С познанием «достаточного количества мотивов и элементов» есть все «шансы заполнения недостающих звеньев» картины политического мира [Шюц 2004: 693]. В современной интерпретации И.В. Самаркиной «политическая картина мира является результатом интериоризации политического мира как части жизненного мира в индивидуальном и коллективном сознании», а структуру политической картины мира «составляют визуально-когнитивные образы, организованные в многоуровневую систему в системе координат пространства и времени»¹ [Самаркина 2021: 90].

Исследуя взаимодействие картин мира, Ю. Хабермас приходит к выводу, что, кроме архетипичных и субъективных элементов, на передний план выходят такие политизированные элементы картин мира, как политический порядок (способность государства к эффективному управлению), стратегии, коммуникации, планы действий, концепции [Хабермас 2022].

М. Хайдеггер, говоря о картинах мира, показывает значимость институтов, которые их формируют. Особую роль исследователь отводит «издательским институтам» как «планирующим институтам» государства, которые формируют картину мира и транслируют ее как во внешнем пространстве, так и во внутреннем контуре, что, по сути, является прообразом института стратегического планирования, формирующего национальные концепции и стратегии [Хайдеггер 2008].

Если подытожить сказанное выше, то системно концепт «политическая картина мира» состоит из базовых элементов, выполняющих функции самоидентификации субъекта — носителя политической картины мира в жизненном мире (политический порядок, интересы, ценности, культура, символы, традиции, стратегии, территория, история), а также коммуникативные функции для достижения взаимопонимания на институциональной арене множества картин мира (власть, язык, институты, деньги).

Структурные элементы концепта «политическая картина мира» в документах стратегического планирования России

Для изучения уровня встроенности концепта «политическая картина мира» в документы стратегического планирования России необходимо провести анализ корреляции структурных элементов исследуемого концепта с показателями и положениями документов стратегического планирования России. Учитывая обширный перечень таких документов и исчерпывающий набор элементов, характеризующих структуру политической картины мира, целесообразно ограничиться документами стратегического планирования феде-

¹ Самаркина И.В. 2017. Политическая картина мира. — *Идентичность: Личность, общество, политика*: энциклопедическое издание (под ред. И.С. Семененко). М.: Весь Мир. С. 392.

рального уровня. Их можно сгруппировать по источникам инициирования и разработки: Президент РФ, Правительство РФ, Совет безопасности РФ и др. Для настоящего исследования автор выбрал следующие документы стратегического планирования: Концепция внешней политики Российской Федерации¹, Стратегия национальной безопасности РФ², Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»³.

Таблица 1

Сравнительный анализ структурных элементов концепта «политическая картина мира» и положений документов стратегического планирования России

Структурные элементы концепта «политическая картина мира»	Концепция внешней политики РФ 2023	Стратегия национальной безопасности РФ 2021	Майский указ 2024
Политический порядок, разделение на «друзей» и «врагов»			
Нормы и законы			
Культура, традиции, ценности и символы			
Язык			
Общество, государство, политические акторы, институты			
Политическая власть			
Денежные отношения, валюты, финансы			
Стратегии, намерения, цели			
Мотивы, интересы			
История			
Территория			
Природа			

Примечание: темно-серый оттенок — наличие структурных элементов концепта «политическая картина мира» в документах стратегического планирования.

Источник: составлено автором.

Как видно из табл. 1, политическими картинами являются высокоуровневые стратегические документы планирования России, которые ориентированы прежде всего на глобальный мир и показывают место России на между-

¹ Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (проверено 14.09.2024).

² Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. Доступ: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (проверено 16.09.2024).

³ Официальный сайт Президента РФ. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (проверено 12.09.2024).

народной арене и перспективные стратегические цели, интересы и векторы развития.

Проведенный сравнительный анализ показывает, что Концепция внешней политики Российской Федерации и Стратегия национальной безопасности России являются киноформирующими документами стратегического планирования, поскольку полностью заключают в себе структурные элементы концепта «политическая картина мира». Майский указ 2024 не может считаться политической картиной мира в полной мере по причине отрывочной включенности элементов концепта. Целевая направленность Указа — это все-таки социально ориентированная деятельность государства.

Стратегические действия в рамках взаимодействий политических картин мира (теория коммуникативного действия)

Политические картины мира, равно как представляющие их высокоуровневые национальные концепции и стратегии, не существуют изолированно в жизненном мире. Они находятся в постоянном взаимодействии с другими — как уже существующими картинами мира, так и их зарождающимися концептами. Как следствие, в субъективных отношениях к картинам мира также можно разглядеть политическое различие. Такое различие проявляется в столкновении картин мира, результатом которого являются конфликты и согласия, опирающиеся на интересы. Формы взаимодействия политических картин мира возможны разные: согласие, дружба, коалиции, союзничество, борьба, война, противостояние, соперничество, не дружба (недружественные страны).

Отношение акторов к тому или иному миру или мирам характеризуются через понятие деятельности. Ю. Хабермас в теории коммуникативного действия с опорой на теорию «трех миров» Поппера и др. определяет четыре вида действия: телеологическое (стратегическое), нормативно регулируемое, драматургическое и коммуникативное.

Телеологическая (стратегическая) деятельность состоит из целенаправленно действующих субъектов, осуществляющих свои цели путем ориентации на решения других акторов и воздействия на эти решения. Субъекты — носители картин мира в соответствии со своими целями могут вырабатывать отношение к политическим ситуациям и событиям (формировать мнения, развивать намерения, оказывать влияние на других субъектов), а также осуществлять целенаправленное вмешательство для создания политических событий. Пример телеологических действий субъектов политических картин мира мы можем наблюдать как на внешне-, так и на внутривнутриполитической арене в активностях таких политических институтов, как совокупности акторов системы стратегического планирования государства (Президент, Правительство, Парламент и т.д.). Они могут проявляться в противостоянии политико-экономических блоков стран, например, *AUCUS* и БРИКС, а также в электоральных циклах — в виде борьбы партийных политических платформ.

Нормативно регулируемое действие подразумевает опору политических картин мира на действующие общепринятые нормы. В таком случае субъекты осуществляют нормативно регулируемое взаимодействие, которое подкрепляется культурными ценностями, принятыми в обществе. Ключевой аспект взаимодействия политических картин мира в нормативно регулируемом пространстве заключается в постоянном соотношении таких взаимодействий с легитимностью его контекста. Примерами нормативно регули-

руемого действия является контрольно-надзорная и судебная деятельность, которая устанавливает рамки и границы функционирования политических картин мира.

Драматургическая деятельность определяет имиджевые и ролевые аспекты политических картин мира, поскольку проявляется как отношение иных акторов к «своей» картине мира или презентация «своей» позиции относительно политического события. По сути, субъект демонстрирует свою политическую картину мира. В случае самопрезентации политической картины мира выставляются на всеобщее обозрение цели, намерения, ценности, ресурсы, при этом собственные потребности и интересы могут скрываться или искажаться.

С точки зрения Ю. Хабермаса, драматургическая деятельность допускает «скрытые стратегические ходы. Шкала градаций представления себя другим простирается от искренней коммуникации по поводу собственных намерений, желаний, настроений и т.д. до циничного управления впечатлениями, вызываемыми действующим субъектом у других» [Хабермас, Тягунова 2008: 18].

Примеры такого взаимодействия картин мира мы можем наблюдать в таких политических институтах, как СМИ, социальные сети (*Telegram*-каналы), аналитические центры, экспертные организации, дискуссионные площадки.

Коммуникативная деятельность обнаруживается в выработке взаимодействующими картинами мира совместного отношения к ситуации или событию. По сути, коммуникативная деятельность является функционально близкой дипломатической работе для сферы внешних связей и внутривнутриполитическому блоку при описании картин мира в границах внутренней политики государства.

Коммуникативные, стратегические и нормативные действия служат компенсаторным механизмом в пространстве взаимодействия множества субъективных политических картин мира. Как известно, пределами понятия политического является различие на друзей и врагов, поэтому наличие такого «примиряющего» коммуникативного инструмента позволяет уживаться множеству разнообразных картин мира, причем как устоявшихся, так и претендующих на значимость и власть.

Как показал проведенный анализ, политическая картина мира при всем многообразии ее структурных элементов может быть представлена в документах стратегического планирования государства. Содержание в государственных концепциях и стратегиях устойчивых в пространственно-временном разрезе элементов политической картины мира, по всей видимости, благоприятно сказывается на документах политического планирования, поскольку позволяет им избегать постоянных адаптаций и изменений в связи с турбулентной мировой конъюнктурой.

Построение стратегических документов должно основываться на демократических процедурах, добровольности участия всех государственных и негосударственных институтов и учете мнения всех заинтересованных сторон. Эти принципы в той или иной степени выводятся из определения системы стратегического планирования как механизма, обеспечивающего взаимодействие всех участников.

Плюралистичность политических картин мира, включенная как некое аксиоматическое положение в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, является неременным условием разработки стратегического курса государства, т.к. в данной сфере непрерывно приходится согласовывать интересы различных институтов и акторов с тем, чтобы сформировать эффективную

систему политических взглядов на внутренние и внешние события и отношения.

Список литературы

Алферов А.А. 2023. Полицентризм vs универсализм, место России в полицентричной картине социального мира. — *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*. Т. 9(75). № 4. С. 15-24.

Бергер П., Лукман Т. 1995. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. М.: Медиум. 323 с.

Веселов Ю.А. 2023. Архетипы власти. — *Социум и власть*. № 2(96). С. 38-47.

Гуссерль Э. 2000. *Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука*. Мн., М.: Харвест. 752 с.

Иванов Д.Ю. 2023а. Государство как институт формирования политических картин мира. — *Власть*. Т. 31. № 6. С. 99-107.

Иванов Д.Ю. 2023б. Концепты политических картин мира евразийского пространства в коммуникативной практике аналитических центров. — *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. Т. 17. № 4. С. 121-132.

Лапкин В.В. 2023. Территориальное государство и сложное общество: императив коэволюции в пространстве политики. — *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 172-191.

Моторин Д.И. 2023. Картины мира больших социальных групп как фактор изменений политических институтов. — *Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка?* Сборник материалов по итогам Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 12–13 октября 2023 г. СПб: ООО «Скифия-принт». С. 208-210.

Мюрберг И.И. 2023. Российский цивилизационный проект: политико-идеологический ракурс. — *Проблемы цивилизационного развития*. Т. 5. № 1. С. 5-27.

Парсонс Т. 2000. *О структуре социального действия*. М.: Академический Проект. 880 с.

Самаркина И.В. 2021. Политическая картина мира сообществ «ВКонтакте»: Опыт анализа субъективного пространства политики в условиях сетевого общества. — *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. Т. 17. № 1. С. 87-102.

Хабермас Ю. 2022. *Теория коммуникативной деятельности*. Т. 1. *Рациональность действия и социальная рационализация*. Т. 2. *К критике функционалистского разума* (пер. с нем. А.К. Судакова). М.: Весь Мир. 880 с.

Хабермас Ю., Тягунова Т. 2008. Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия. — *Социологическое обозрение*. Т. 7. № 1. С. 3-24.

Хайдеггер М. 2008. *Время картины мира. Исток художественного творчества: избранные работы разных лет* (пер. с нем. А.В. Михайлова). М.: Академический Проект. 527 с.

Шмитт К. 2016. *Понятие политического*. СПб: Наука. 568 с.

Шюц А. 2004. *Избранное: Мир, светящийся смыслом* (пер. с нем. и англ.). М.: РОССПЭН. 1056 с.

Lopatkova Ya.A. 2021. Achieving Sustainable Development: A Baseline Analysis of Western and Eastern European Countries. — *R-economy*. Vol. 7. Is. 1. P. 18-27.

IVANOV Denis Yurievich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Management, North-Western Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (4 Pesochnaya Emb, Saint-Petersburg, Russia, 197376; ivanov-dy@ranepa.ru)

POLITICAL PICTURE OF THE WORLD IN THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF RUSSIA

Abstract. The complexity of ongoing political events and situations actualizes the issues of searching for methodological and analytical concepts capable of explaining political reality. The political picture of the world, which finds its source potential in political formal and informal institutions and is reflected in the political consciousness and actions of both decision-makers and ordinary citizens, can serve as a research model for understanding the ongoing processes. Strategic planning documents can reflect political pictures of the world as conceptually structured mental images that interpret the ongoing global and domestic processes and contain ideas about the target directions of political, socio-economic, environmental and technological development. The methodological basis of the research is the system and structural-functional approaches and the theory of communicative action. The author uses the method of content analysis to analyze strategic planning documents. The system of strategic management of the state not only acts as a mechanism for the translation of political pictures of the world, but also includes picture-forming political institutions. The political picture of the world in the system of strategic planning is, in fact, a compensatory mechanism of conflict prevention in the global space of interaction of different world pictures.

Keywords: picture of the world, political picture of the world, strategic management, strategic planning, strategies, concepts

ЛУЦЕНКО Сергей Иванович — директор Центра экономического анализа права и проблем право-применения Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН (101000, Россия, г. Москва, Сretenский б-р, 6/1, стр. 1, оф. 4), член Экспертного совета Комитета Государственной думы Федерального собрания РФ по обороне; соавтор документов «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», «Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации»

КОНТУРЫ «ГЛУБИННОГО ГОСУДАРСТВА»: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Аннотация. Автор рассматривает «глубинное государство» как силу, которая может подрывать легитимность действующей власти. «Глубинное государство» представляет собой гибридное объединение элементов органов власти и субъектов финансово-промышленного капитала, способное управлять реальным политическим процессом не только в стране, но и за ее пределами. На примере США рассматриваются особенности и структура «глубинного государства».

Ключевые слова: «глубинное государство», Уолл-стрит, государственные институты, OIRA, «новый класс», Д. Трамп

«Глубинное государство» и его особенности

Под понятием «глубинное государство» (*deep state*), или «государство в государстве» понимается форма подпольного правительства, состоящего из скры-